

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
**НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ
И НАУКЕ**

ГЕННАДИЙ ОСИПОВ, академик РАН

ИНСТИТУТУ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИСПИ РАН) исполнилось ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ. Однако эта дата формальная. Реально история института и особенно ядра его коллектива гораздо более длительная. Она неразрывно связана с процессом воссоздания, развития и институционализации социологии в России. Поэтому уместно сделать краткий экскурс в историю российской социологии: сложную, противоречивую, иногда трагическую.

Академия наук – великое научное богатство России. В рамках Академии проведены исследования важнейших направлений в области естественных и технических наук. Сделаны гениальные открытия. Могу авторитетно утверждать, не будь вклада русских ученых, не только Россия, но и весь мир выглядели бы совершенно иначе, нежели сейчас. Не развились бы электро- и ядерная энергетика, ракетостроение, информационная технология, современная физиология и многие другие направления естественных и техниче-

ских наук. Словом, в лице Академии наук России сложилось уникальное научное сообщество, мощная научная производительная сила.

В советской общественной науке после долгих творческих обсуждений и жарких дискуссий была поставлена одна общая цель, а именно: сделать социологию самостоятельной обществоведческой наукой, развить ее как в теоретическом, так и в практическом отношении. В 1956 г. была создана Советская социологическая ассоциация, которая явилась величайшим событием в истории социологической науки,

15 ЛЕТ ИСПИ РАН

поскольку сыграла огромную роль в возрождении социологии как самостоятельной обществоведческой науки. Затем был создан Институт конкретных социальных исследований, по существу социологический институт. Отсюда и пошла социология. В становлении социологии как науки велика заслуга Академии наук, работавших в системе Академии ученых, сама социологическая наука стала неотъемлемой составной частью Академии наук России, важным направлением ее деятельности.

Социология в России до октябрьского переворота 1917 г. находилась на достаточно высоком уровне развития. Многие труды российских социологов (П.Лаврова, П.Лилиенфельда, Е.Дероберти, Н.Михайловского, Н.Данилевского, М.Ковалевского, С.Южакова, М.Туган-Барановского и др.) вошли в сокровищницу мировой социологической мысли. Развивались различные направления, в числе других закладывались основы марксистской социологии в форме экономического материализма (П.Струве, Г.Плеханов, В.Ленин и др.). Однако, несмотря на широкое распространение, социология еще не была представлена в качестве учебной дисциплины в университетах страны.

После прихода большевиков к политической власти социологическая мысль в России еще некоторое время активно развивалась. Начался процесс институционализации социологического знания. Были созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах. В 1919 г. учрежден Социобиологический институт. В 1919 г. директор института К.Тахтарев поставил вопрос о переименовании его в Российский социологический институт. Возобновило свою деятельность Российское социологическое общество им. М.Ковалевского, председателем которого стал Н.Кареев. В 1920 г. в Петроградском университете был образован первый в стране факультет общественных наук с социологическим отделением, который возглавил Питирим Сорокин. В эти же годы издается обширная социологическая литература, главным образом теоретического профиля. Широко были представлены различные точки зрения на предмет, теорию и структуру социологического знания, на соотношение социологии и теории общества. К сожалению, этот яркий период в развитии социологии в стране продолжался недолго.

Началась высылка «буржуазных» ученых из страны. Многие социологи-профессионалы подверглись репрессиям или были вынуждены эмигрировать (Н.Кареев, П.Сорокин и др.). В начале 30-х гг. возобладали концепция, согласно которой социология отождествлялась с историческим материализмом. Согласно этой концепции (Н.Бухарин, Л.Разумовский, С.Оранский и др.) социология выступала как самостоятель-

ная нефилософская наука. При этом, рассматривая исторический материализм как теоретическую социологию, последователи этой концепции не ограничивали сферу социологического знания только историческим материализмом, предполагая возможность существования конкретной социологии, особого конкретного социологического изучения социальных процессов.

В конце 30-х гг. с выходом в свет работы И.Сталина «О диалектическом и историческом материализме» истмат был возвращен в лоно философского знания, а социологическое знание даже в форме исторического материализма было «упразднено». С тех пор важнейшие составные части социологии – ее теория и методы, понятийный аппарат – стали рассматриваться только на крайне абстрактном философском уровне (И.Луппол, М.Митин, Ф.Константинов и др.). На социологические методы исследования общества, на изучение конкретных процессов и явлений социальной жизни был наложен строжайший запрет. Социологию объявили буржуазной лженаукой, не только не совместимой с марксизмом, но и враждебной ему.

«Упразднение» социологии как науки было предопределено тем, что ее принципы, теория и методы познания социальной действительности оказались несовместимыми с личной диктатурой, волюнтаризмом и субъективизмом в управлении обществом, социальными процессами. Научная социология прямо противоположна социальной апологетике. Официальные экономические показатели вала или показатели среднестатистического человека из года в год свидетельствовали о росте благосостояния общества, в то время как социальные показатели, т.е. показатели, отражающие реальное положение конкретного человека в обществе, говорили об обратном – о крайне низком уровне жизни народа, возрастающем дефиците продовольствия и товаров народного потребления, о резком снижении их качества. Второе, таким образом, отрицает первое. Но первое соответствует интересам личной или бюрократической власти, идеологическим орудием которой всегда выступала социальная мифология. И как результат, социальная мифология была возведена в степень науки, а реальная социальная наука объявлена буржуазной лженаукой.

И после XX съезда КПСС некоторое время сохранялось негативное отношение к социологии. Тогда, например, вопрос об участии ученых в международных совещаниях решался на уровне высшей партийной власти. Так, секретарем ЦК КПСС П.Поспеловым было принято решение о «нецелесообразности» участия ученых АН СССР во II Всемирном конгрессе социологов в Бельгии (1953).

На некоторое изменение отношения к социологии, точнее к конкретным социологическим (социальным) исследованиям, так как сам тер-

мин все еще находился под запретом, сыграли следующие обстоятельства:

- Постановление Президиума ЦК КПСС (1955), разрешившее советским ученым участвовать в III Международном конгрессе социологов (Голландия);

- легализация понятия «конкретные социологические исследования» (как синоним понятия «конкретные социальные исследования») после участия советской делегации в работе III Международного конгресса социологов (1956, П.Федосеев);

- проведение в Москве в сентябре 1957 г. Международного совещания социологов по вопросу о мирном сосуществовании. В совещании приняли участие крупнейшие социологи мира (Ф.Арон, Ж.Фридман, А.Холландер, Э.Хьюз, Х.Шельски, Т.Боттомор);

- публикация статьи Юргена Кучинского в журнале «Вопросы философии» (1957, №5), где впервые был поставлен вопрос о самостоятельности социологического знания;

- создание Президиумом АН СССР в соответствии с Постановлением Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных связей (от 11 февраля 1958 г.) Советской социологической ассоциации (председатель – Ю.Францев, заместитель – Г.Осипов);

- организация в Институте философии АН СССР первого в стране социологического подразделения под названием Сектор новых форм труда и быта (1960) (заведующий – Г.Осипов), создание в том же году в Ленинградском государственном университете первой в стране социологической лаборатории (рук. – В.Ядов);

- начало осуществления (1960) четырех крупных социологических проектов в Свердловске, Москве, Ленинграде, в Молдавии;

- приезд в Институт философии АН СССР (1961) представительной делегации польских социологов во главе с А.Шаффом в составе З.Бамана, М.Осовской, Л.Колаковского и др.;

- проведение по инициативе «Комсомольской правды» (Б.Грушин и др.) опросов общественного мнения;

- проведение обсуждения проблем социологии и социологического исследования общественных процессов в журнале «Проблемы мира и социализма», по инициативе А.Соболева (1961);

- постановка в докладе секретаря ЦК КПСС Л.Ильичева на заседании Президиума АН СССР вопроса о праве социологии на гражданство (1963);

- решение Президиума АН СССР от 25 февраля 1966 г. о преобразовании Сектора новых форм труда и быта в Отдел конкретных социологических исследований Института философии АН СССР, о создании Научного совета по проблемам конкретных социальных исследова-

ний при Президиуме АН СССР (председатель – А.Румянцев, заместитель – Г.Осипов).

Хотя высказывались и другие точки зрения, все это, однако, осуществлялось под знаком абсолютного тождества исторического материализма и социологии, исторического материализма и философии. По-прежнему в высших эшелонах партийной власти и идеологического руководства царило негативное отношение к социологии как автономной области научного знания. «Зачем нам два термина, – заявлял, например, Ф.Константинов, – у нас есть хороший термин "исторический материализм", и этим термином мы должны ограничиваться». Одним словом, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, социология продолжала оставаться в прокрустовом ложе философии.

Парадоксальность ситуации 60-х гг. заключалась в том, что в социологические исследования все же получили крайне ограниченные права гражданства, а социология как наука – нет. Поэтому во избежание бесконечных споров и конфликтов по концептуальным вопросам, которые отвлекали социологов от реального дела, в научный обиход было введено определение социологии как науки, занимающейся конкретными социологическими (социальными) исследованиями.

Но и в этот период борьба против частичного признания социологии как самостоятельной сферы научного знания не прекращалась. Даже очевидная необходимость проведения конкретных социологических исследований встречала ожесточенное сопротивление со стороны части философов. Понимая всю абсурдность отрицания существования науки об обществе, они взяли на вооружение сложившуюся в 30-е гг. концепцию, согласно которой исторический материализм отождествлялся с социологией и рассматривался как органическая часть философского знания. Социология была «объявлена» философской наукой, а конкретные социологические исследования как несовместимые со спецификой философского знания выводились за пределы социологического знания. Эти исследования трактовались как попытка привести в философию элементы позитивизма.

Ученые, главным образом философы, ставшие инициаторами конкретных социологических исследований, постоянно подвергались критике, им отводилась роль «собирателей фактов». Всеми способами, в том числе административно-приказными, насаждалась идея о разделении труда между философами-теоретиками и так называемыми социальными эмпириками. Вторые должны были «собирать» факты, а первые – «обобщать» их, сводить в теоретические системы. Была предпринята, таким образом, попытка разорвать единое социологическое знание на знание социально-философское и социа-

льно-эмпирическое. Причем социологическим исследованиям нередко отводилась только аполлетическая роль. Чтобы сохранить за собой право проводить конкретные исследования, социологи должны были главный акцент делать на позитивных аспектах социального развития страны и игнорировать аспекты негативные, обосновывать «научность» мифотворческих проектов партократов. Именно поэтому многие труды ученых, опубликованные в те годы и вплоть до последних лет тотального идеологического контроля в науке, имели односторонний характер.

Значительная часть первичной социальной информации, представляющая огромную научную ценность для решения многих социальных проблем, осталась в архивах. Многие тревожные сигналы социологов, которые они представляли в директивные органы – о нарастании отчуждения труда, об отчуждении власти от народа, о разрушении природы, о развитии националистических тенденций и другие, – не только не принимались во внимание, но и осуждались, а в отдельных случаях их инициаторы подвергались взысканиям, как партийным, так и административным. Более того, многие научные понятия, например, такие, как «социальная экология», «социальная статистика», «социология труда», «социология семьи», «социология религии», «социология культуры» и другие, даже в период признания «прикладной социологии» оказались под запретом. Их использование своим последствием могло иметь зачисление ученого в разряд «последователей и пропагандистов реакционной буржуазной социологии». И все же, несмотря на официальный «запрет», социологические исследования в стране проводились, что неизбежно сопровождалось расширением сферы теоретического социологического знания и овладением понятийным аппаратом социологии.

В середине 60-х гг. начинают появляться первые крупные труды, обобщающие итоги конкретных социологических исследований. Издается пятитомник избранных произведений одного из пионеров социальной инженерии и конкретного социального анализа С.Струмилина. Выходят монографии «Копанка 25 лет спустя» (1965); «Рабочий класс и технический прогресс» (1967); «Человек и его работа» (1967). Существенный вклад в изучение социальных аспектов взаимоотношения свободного и рабочего времени внесли труды Г.Пруденского, обобщенные в книге «Время и труд» (1964). Широкий круг исследований социальных проблем брака и семьи был освещен в классической монографии А.Харчева «Брак и семья в СССР» (1965).

Важным шагом на пути институционализации социологии в СССР явилось подготовленное Сектором новых форм труда и быта Ин-

ститута философии АН СССР издание в 1966 г. двухтомника «Социология в СССР», в котором собран опыт ряда эмпирических исследований, проведенных в различных сферах советского общества. В него вошли исследования по социологической теории, различным проблемам функционирования и развития социальной сферы (труда, быта и т.д.). В расширенном варианте двухтомник был издан и в Англии. Эта публикация заложила основы традиции – издания примерно раз в три-четыре года обобщающих трудов по отечественной социологии. Среди них: «Социология и идеология», «Марксистская социология сегодня», «Социология и современность» (в 2 т.), «Социология и социальное развитие», «Теория социального развития», «Советская социология» (в 2 т.) и др. Впервые было проведено международное сравнительное исследование по проблемам труда и индустрии (СССР–Польша), результаты которого были опубликованы на русском, польском и итальянском языках в монографии под общим названием «Социальные проблемы труда и производства» (под общей редакцией Г.Осипова и Я.Щепаньского, 1970).

В апреле 1968 г. состоялось заседание Отдела науки и вузов ЦК КПСС с участием широкого круга социологов. На этом заседании по итогам обсуждения доклада председателя Советской социологической ассоциации Г.Осипова «Состояние и задачи дальнейшего развития конкретных социологических исследований в СССР» было принято решение о необходимости создания на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР соответствующего научного института. В состав комиссии по подготовке проекта решения Президиума АН СССР вошли первый заместитель заведующего Отделом науки и вузов ЦК КПСС Е.Чехарин и председатель Советской социологической ассоциации Г.Осипов. В начале мая проект о создании Института конкретных социологических исследований АН СССР (ИКСИ АН СССР) был подготовлен и внесен Отделом науки и вузов ЦК КПСС в Президиум АН СССР. В свою очередь, президент АН СССР М.Келдыш официально внес представленный ему проект в ЦК КПСС.

22 мая 1968 г. по представлению президента Академии наук СССР М.Келдыша было принято Постановление Политбюро ЦК КПСС под грифом «совершенно секретно» об организации Института конкретных социальных исследований на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии Академии наук СССР. После официального принятия в том же году решения Президиума АН СССР «Об организации Института конкретных социальных исследований АН СССР» его возгла-

вили А.Румянцев, Г.Осипов и Ф.Бурлацкий [в 1972 г. переименован в Институт социологических исследований (ИСИ АН СССР), а с 1988 г. – в Институт социологии (ИС АН СССР, затем ИС РАН)].

10 декабря 1968 г. по докладу заместителя директора Института социологических исследований АН СССР Г.Осипова Секретариат ЦК КПСС принимает, опять же с грифом «совершенно секретно», решение «Об основных направлениях работы Института конкретных социальных исследований Академии наук СССР».

Следуя логике развития науки, Институт стремился восполнить пробелы в социологическом знании. Тогда Институтом были созданы серьезные научные труды, среди них: «Рабочая книга социолога» (1977); «Теория и практика социологических исследований в СССР» (1979), «Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях» (1979); «История буржуазной социологии XIX–начала XX века» (1979), «История буржуазной социологии первой половины XX века» (1979), «Критика современной буржуазной теоретической социологии» (1977) и многие др. Значительно выросло число публикаций по различным разделам социологического знания. Важным печатным органом объединения усилий социологов и распространения научного и методического опыта стал журнал «Социальные исследования» (издание началось в Секторе новых форм труда и быта – 1965 г.), с 1974 г. – «Социологические исследования» (ответственный редактор – А.Харчев).

С созданием Института конкретных социальных исследований АН СССР усилилось вмешательство партийного руководства в процесс научных исследований. Партийной верхушке социология как наука была не нужна, более того, она вступала в конфликт с идеологизированным видением социального мира. В тот период учеными были выдвинуты теоретические концепции, отвечающие сложившимся в стране социальным реалиям, установлены новые социальные факты, ставящие под сомнение многие достигнутые режимом успехи. Ответные меры не заставили себя долго ждать. Институт, вызванный к жизни реальными потребностями общества, был использован как средство административного вмешательства в дела науки, расправы над ведущими социологами страны.

Поводом для разгрома были избраны «Лекции по социологии» (1968) Ю.Левады. Конечно, не со всеми положениями автора можно было согласиться, однако это вопрос профессионального обсуждения, научной этики, но дискуссия была перенесена в область политическую и административную. Коллектив Института обвинялся в насаждении буржуазных те-

оретических концепций и взглядов. Был нанесен первый удар по социологической науке и социологам. За ним последовал второй, не менее сокрушительный удар. Поводом для него послужил выход в свет монографии «Моделирование социальных процессов» под редакцией Г.Осипова и Н.Моисеева (1970). Цель нападок была одна – представить содержание монографии в качестве идеологически вредной платформы Института. Критика книги использовалась затем для создания комиссии ЦК КПСС, МГК КПСС и РК КПСС, следствием работы которой стала замена руководства Института. Ведущие специалисты-социологи были поставлены перед выбором: либо, во избежание репрессий, уйти из Института, либо подвергнуться гонениям и унижениям. Очередной поход на социологию преследовал не только цель избиения социологов-профессионалов, но и ограничения или сведения на нет социологического знания. И эта цель в определенной степени была достигнута. Резко сократилось количество публикуемых работ, снизилось качество проводимых социологических исследований. Поступательное развитие социологии вновь было искусственно прервано. За этот разгром социологии полную ответственность несут зав. Отделом науки и вузов ЦК КПСС С.Трапезников, инструктор Отдела Г.Квасов и секретарь МГК КПСС В.Ягодкин.

Ситуация в социологии еще более обострилась и в связи с тем, что ряд философов (П.Федосеев и др.), занимавших видные административные посты в науке, ранее ставивших знак равенства между историческим материализмом и социологией, вдруг изменили позицию и начали отрицать исторический материализм как социологическую теорию и ограничили сферу социологического знания только ее прикладным уровнем. Социология, даже в ее партократическом понимании, была лишена своего теоретического содержания, и вновь термин «социология» практически оказался запретным. Легальной осталась лишь «прикладная социология».

Подвергнув на Пленуме ЦК КПСС серьезной критике Институт социологических исследований как не справившийся с теми решениями, которые были приняты по Институту, К.Черненко поставил вопрос о создании на базе Института социологических исследований Центра опроса общественного мнения. Это практически следовало рассматривать как решение упразднения института социологии в стране.

Трансформация советского, а затем и российского общества, начавшаяся с перестройкой в середине 80-х гг., способствовала процессу институционализации социологии. Однако и социология не стояла в стороне от социально-экономических проблем общества. Еще до середины 80-х гг. именно социологи начали но-

вое теоретическое осмысление социального мира, связанное с ломкой старых стереотипов мышления, с решительным отказом от теорий «экономического детерминизма» и «технократической» практики, ориентированной на производство, а не на потребителя, на количество, а не на качество, на вал, а не на человека. Они решительно отвергли первоначальную идею М.Горбачева о форсированном переходе к коммунистическим принципам распределения и поддержали идею перехода к рыночной экономике. Социологи были первыми в исследовании большого круга проблем, связанных с отчуждением власти и труда, с деятельностью человека, социальной ориентированностью экономического развития, научными основами социального управления. Но главное заключалось в том, что социологи поставили вопрос о восстановлении в правах исследований жизнедеятельности гражданского общества и социального мышления. Большая заслуга в постановке и широком освещении всех этих вопросов принадлежит А.Харчеву – главному редактору журнала «Социологические исследования».

Конечно, партийное вмешательство в дела науки недопустимо. Однако в силу специфических советских условий, когда без партийного одобрения в стране не делалось ничего, – социология была институционализована именно Постановлением Политбюро ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» (1988). Институционализация социологии явилась предпоследним этапом партийного руководства этой наукой. Последним ее вмешательством была отмена конкурса на замещение должности директора Института социологии АН СССР (сентябрь 1988) под предлогом необходимости подготовки к реорганизации, «перестройке» Института и силовое назначение директора-организатора. Именно это решение предопределило в дальнейшем судьбу академического социологического общества.

В конце 80-х–начале 90-х гг. в Институте социологии АН СССР сложились две различные социальные концепции перестройки и реформирования СССР и России. Единственно общим у этих концепций было то, что и та, и другая обосновывали объективную необходимость радикального реформирования советского, в том числе российского, общества. Но видение и способы этого реформирования представлялись диаметрально противоположными.

Первая концепция исходила из необходимости полного разрушения всего того, что было создано в период руководства КПСС страной, всемерного расшатывания социальной стабильности и социального порядка. Эта концеп-

ция имела реальные основания, так как замедление темпов разрушения системы управления советским обществом несло потенциальную угрозу партократического реванша. Однако эта концепция имела и другую сторону. Форсированное разрушение было чревато непредсказуемыми последствиями для общества, государства и человека, что и подтвердилось впоследствии.

Вторая концепция исходила из того, что важнейшим социальным индикатором реформирования должен быть реальный человек, что реформирование должно быть представлено в человеческом измерении, осуществляться не за счет человека, а ради него. Согласно этой концепции все реформы реакционны, если при их осуществлении социально, морально и физически деградирует человек и распадаются социальные связи. Именно поэтому реформирование должно опираться на четкие правовые основы, любая реформа должна оцениваться с точки зрения ее социальных последствий для человека и общества. Данная концепция основывалась на демократически узаконенной идее социальной стабильности и социального порядка. Недостаток этой концепции заключался в том, что потеря темпов реформирования, его осуществление эволюционным путем могло закончиться партократическим реваншем.

В соответствии с этими двумя концепциями Ученому Совету Института социологии АН СССР были представлены две научные программы. Соответственно, руководителями авторских коллективов были В.Ядов и Г.Осипов.

Новый «ядовский» Ученый Совет Института социологии АН СССР, преследуя групповые интересы, создавал условия, невозможные для параллельного сосуществования двух программ в рамках одного Института. Назревала конфликтная ситуация.

Только благодаря решению руководства Академии наук СССР, главным образом ее президента Г.Марчука, конфликтная ситуация была, наконец, разрешена. Коллектив руководимой Г.Осиповым научной программы «Социальное развитие советского общества: показатели и тенденции» первоначально выделялся в самостоятельное отделение, а затем на его основе решением Президиума АН СССР от 26 марта 1991 г. создавался Институт социально-политических исследований АН СССР (ИСПИ АН СССР, затем ИСПИ РАН). Таким образом, произошло создание двух социологических академических институтов, представляющих два различных по характеру и содержанию видения российской реальности, две школы в социологии. Это было, на наш взгляд, важное демократическое решение в области науки. Вместо силового подавления две различные социальные концепции, два различных видения социального мира получили права гражданства. Таков ис-

торический процесс институционализации социологии и создания Института социально-политических исследований РАН.

Институт социально-политических исследований Российской академии наук стал преемником тех традиций и идей, которые сложились еще в первых социологических структурах – в Секторе новых форм труда и быта, а затем в Отделе конкретных социологических исследований Института философии АН СССР. Главные из них – конструктивное осмысление истории развития социологии в России и в мире, дальнейшая разработка теории и методологии социологического знания, проведение конкретных социологических исследований российской действительности, особенно в период ее трансформации, оценки этой трансформации с позиций человеческого измерения.

Одним из первых документов, разработанных Институтом, был **«Моральный кодекс социолога»**, определивший характер и содержание его научной деятельности. В нем подчеркивалось, что использование современных выборочных методов социологических исследований с опорой на математические методы и новейшие информационные технологии позволяет получать достаточно точную информацию о характере и содержании социальных процессов, происходящих в обществе, и их возможных социальных последствиях. Результаты социологических исследований, как и естественных наук, могут быть использованы как во благо, так и во зло человека и общества. Социологическое знание в недобросовестных руках может стать средством манипулирования массовым сознанием и зомбирования людей, мощным орудием разрушения общества. Поэтому вопросы об ответственности ученого, отказе от социальной апологетики и мифотворчества, сформулированные в Кодексе, всегда были и остаются главными для Института.

Институционализация социологии, восстановление ее научного статуса, приращение научного знания обусловили необходимость качественного пересмотра многих, считавшихся неопровержимыми, социальных теорий и концепций. В настоящее время сложился поликонцептуальный подход к изучению общественных процессов при относительно широком понимании основных движущих сил исторического развития, их интерпретации, определении доминирующих факторов и перспектив. Попытки создания универсальных макротеорий продолжают, но они носят незавершенный, поисковый характер.

Ученые Института внесли вклад в разработку концепции мирового социально-историчес-

кого процесса, в основу которой положен принцип полицентризма и многолинейности развития. Констатируется, что в современные российские стратегические разработки закладывается порочная концептуальная составляющая, согласно которой Россия вписывается в западноцентристскую линейную схему социально-исторического процесса. Таким образом, господствовавшая в советское время линейная формационная концепция с единой для всех коммунистической перспективой сегодня на официальном уровне негласно заменена другой – тоже линейной с ориентацией на построение общества по западным образцам. Разрабатываемая учеными Института альтернативная идея многополюсности современного мира базируется на цивилизационной концепции развития, предполагающей, что «полюса» являются центрами различных цивилизаций. Россия же представлена как ядро и главная составляющая самостоятельной Евразийской цивилизации, существование и развитие которой есть непереносимое условие сохранения стабильного миропорядка.

Преодолен односторонний подход к пониманию общества. Общество – не объективная (согласно интерпретации исторического материализма), а объективно-субъективная реальность. Человек, в широком понимании этого слова, – продукт общества как социальной системы, включающей сложное взаимодействие различных факторов – от экономических до психологических. В свою очередь, общество – это результат действий личностей, включенных в самых различных социальных формах в общественный процесс. В зависимости от того, какими ценностями руководствуется человек – научными, религиозными, мифологическими, криминальными, философскими, идеологическими, нравственными и др., осуществляя свои социальные действия, таким получается и данное общество. Именно в процессе социальной деятельности личностей, а не в результате действия мистических или фатальных сил, развивается и функционирует данное общество. Взаимодействие порой прямо противоположных личных интересов, партийных пристрастий и групповых целей в конечном счете приводит к тому, что складывается малоэффективная и рискованная политическая и социально-экономическая система, к которой никто не стремился и которой никто не хотел. Следствием являются постоянные конфликтные ситуации, социальные и иные кризисы, нарушающие стабильность и равновесие данной общественной системы.

Для того, чтобы социальные действия людей осуществлялись целенаправленно, в каждом конкретном случае необходима их корректировка с использованием всех имеющихся средств государственного воздействия в соответствии со стратегической программой развития

России, отвечающей национальным интересам и социально-историческим традициям ее народов.

Специфика социологии как науки об обществе заключается в том, что она: а) разрабатывает общую социологическую теорию, которая позволяет понять общество как единую объективно-субъективную социальную систему; б) акцентирует внимание на социальных или асоциальных действиях личностей; в) анализирует и оценивает последствия этих действий в человеческом измерении с позиций не среднестатистического, а конкретного человека и укрепления социальных связей; г) ставит вопрос о социальной ответственности людей, совершающих социальные действия либо принимающих те или иные решения. Социология в данном понимании – это наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития и функционирования исторически сложившихся социальных систем, о механизмах и формах проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов, социальной ответственности властных структур и личностей за социальные последствия совершаемых действий.

Заметным вкладом в развитие социологической науки в России, в изучение ее истории, предмета, структуры, методов, понятийного аппарата являются такие фундаментальные труды Института, как «Российская социологическая энциклопедия» (1999), «Российский энциклопедический социологический словарь» (1998), учебник «Социология» (1996), «История социологии в Западной Европе и США» (1999) и другие вышедшие впоследствии в расширенном и дополненном издании.

Учеными ИСПИ РАН раскрыты особенности социологического знания, рассматривающего общество как единый социальный организм. Проведено разграничение между предметом и объектом социологического знания. Объект социологического знания, социологического исследования – это окружающая нас определенная, не зависящая от нас социальная реальность. Предмет социологического знания – это социальный аспект данного объекта, свойства, стороны данного объекта. Определение объекта и предмета социологического знания необходимо для проведения, составления научной программы социологического исследования.

Введено понятие социального закона и определены механизмы функционирования социальных законов. Социальные законы выражают сущностную связь социальных явлений и процессов, выступают законами социальной деятельности людей или их социальных действий.

Исследование процессов трансформации привело к выводу о том, что изменение общественных отношений, их перестройка возможны

лишь тогда, когда люди, уверенные в возможности реализации стоящих перед ними конкретных социальных целей, сознательно включаются в процесс изменения этих отношений. Если обновление общества не затрагивает психологию и сознания людей, если оно ограничивается только структурными реформами или перестройкой хозяйственного механизма без учета социальных качеств людей, то оно никогда не сможет дать значительных позитивных результатов. Исходным пунктом любой социальной трансформации являются люди и условия, позволяющие реализовать их потенциальные возможности, проявить их способности и устремления.

Особенности системы (экономической или социальной) заключаются в том, что она обычно апеллирует к тем социальным качествам человека, которые общие или сходные у всех членов системы, игнорируя при этом тот факт, что действующие в системе личности являются, прежде всего, индивидуальностями и что их индивидуальность является для них высшим благом, оказывающим решающее влияние на содержание, характер и направленность их социальной деятельности и социального поведения.

И задача социологии как науки в современных условиях состоит в том, чтобы не только установить в количественной форме, в какой степени создаваемые человеком структуры, организационные и правовые формы учитывают его потребности и интересы, но и способствовать проявлению индивидуальности человеческой личности, практической реализации ее знаний, способностей и творческих задатков.

Социальные системы, зависящие от индивидуальных социальных качеств личностей, их создающих и в них участвующих, как бы совершенны они ни были, всегда содержат множество элементов несоответствия этих качеств требованиям системы. Причины дисфункциональных расстройств систем чаще коренятся в личностных факторах этого несоответствия, чем в чисто системных элементах. Отсюда следует вывод, что устранение этих дисфункциональных расстройств и достижение наибольшей эффективности функционирующих систем требуют научно обоснованного согласования, соответствия между объективными требованиями системы и социальными качествами действующих личностей. Иными словами, требуется преодоление явлений, вытекающих из деиндивидуализации действующих личностей.

Исходные теоретические построения позволили ученым Института обосновать **социологическую концепцию реформирования России**. Она изложена в трудах, представляющих два главных исследования Института.

Первое – ежегодные исследования под общим названием «Социально-политическая ситу-

ация в России: анализ и прогноз», по результатам которых издано 15 аналитических докладов. На основе общих итогов 15-летнего исследования издается труд «Летопись реформирования России» (1990-2000).

Второе – мониторинговое исследование «Как живешь, Россия?». В ежегодных публикациях (10 выпусков) зафиксирована динамика уровня и качества жизни населения России, его оценки, мнения и ориентации.

В 1994 и 1995 гг. Институтом были подведены итоги начального этапа реформирования России. В опубликованных материалах «Реформирование России: итоги и перспективы» (1994, 1995), «Пятилетка №13. Взлеты и падения» (1996) были выработаны пути предотвращения надвигающегося системного кризиса. К сожалению, оценки социологов и предлагаемые конструктивные меры тогда не были приняты во внимание демократическим руководством страны. Более того, ученые, которые обращали внимание на разрастание негативных процессов, были зачислены в разряд «катастрофистов».

В 2000 г. Институт подвел итоги 10-летнего этапа реформирования России, в котором преобладали процессы разрушения, и наметил систему мер, позволяющих начать переход страны к созидательному этапу развития. Содержание и конструктивный характер второго этапа реформирования изложены в работах «Очередные задачи реформирования России» (2000), «Социальная цена неолиберального реформирования» (2001) и др. Оценка гигантского материального и человеческого потенциала России позволила ученым Института сделать вывод о возможности ускоренного развития страны. Конкретные предложения были сформулированы в брошюре «Что можно сделать, чтобы гигантский потенциал России заработал на россиян?» (2000), которая была направлена Президенту РФ. В ней вопреки насаждаемому мнению о скудных ресурсах, неудовлетворительном человеческом потенциале, неблагоприятных природно-климатических условиях страны доказывалось, что Россия – это единственная страна в мире, способная быть полностью самодостаточной. Главная проблема России – это проблема политической власти – власти, способной соединить неисчерпаемые сырьевые и технические ресурсы с гигантским интеллектуальным, человеческим потенциалом и вывести Россию на уровень самой процветающей страны в мире.

Наконец, анализ современной геополитической ситуации предпринят в работе «Парадигма нового мирового порядка и Россия» (1999). В ней четко сформулированы возможные варианты сохранения многополюсного мира и места в нем России.

Институтом на основе системного анализа российского общества и учета мировой практики была разработана система предельно критических показателей, за пределами которых в социуме может произойти эскалация разрушительных процессов и наступить необратимая деградация. Система предельно критических показателей или «пределов падения» охватывает более 24 основных признаков экономических и политических отношений, обороноспособности страны, социальной сферы, демографической и экологической ситуации, девиантного поведения. Институтом разработан инструмент, позволяющий измерить ситуацию в стране и принять меры для предотвращения экономической, политической, социальной деградации России. Тем самым учет пороговых пределов деструктивного развития системы имеет важное научно-практическое значение.

Создание системы предельно критических показателей, позволяющих реально оценить характер и содержание различных процессов трансформации российского общества, стало продолжением тех исследований, которые были начаты еще в 70-е гг. по проблеме социальных показателей и индикаторов развития советского общества. Это выборочные исследования, проведенные в Азербайджанской ССР, Днепропетровской области УССР, Горьковской области РСФСР, Туркменской и Казахской ССР. Институтом разработаны индикаторы социального развития, те количественные и качественные характеристики общественной жизни, которые позволяют достоверно определять социальную динамику, ее основные тенденции. Более полное представление о происходящих социальных процессах дают проводимые социологические исследования на уровне общества, региона и т.д. Это позволяет выработать механизмы достижения целей, поставленных обществом.

Нельзя не сказать и о том, что прогнозные оценки Института во время трех последних избирательных кампаний по выборам в парламент России и трех избирательных кампаний по выборам Президента Российской Федерации по результатам явки избирателей и итогам голосования были более точными, чем прогнозы других социологических служб и экспертов. Что отмечено и оценено социологической общественностью и прессой, в частности «Независимой газетой».

В 1991-2005 гг. научным коллективом Института проведена значительная работа по развитию отечественной социологии как науки (проблемы предмета, методологии, методики), определению роли и места социологической науки в современном мире (социология социологии), социологическому осмыслению новых социальных реалий современного мира (социология глобализации), социологическому исследованию при-

оритетных проблем социального и социально-политического развития России (социология социальных трансформаций, социология безопасности, социология социальной сферы, социология федерализма и международных отношений, социология науки, социология образования, социология идеологии). Решение этих проблем осуществлялось на основе обобщения опыта развития мировой и отечественной социологии, использования достижений социологической науки, как в государственном управлении (социология знания), так и ее влияния на общественное сознание и общественное мнение (социология политики, социология общественного мнения). Большое внимание уделялось восстановлению реальной истории мировой и отечественной социологической мысли (история социологии), а также исследованию различных идеологических аспектов социального развития России в историческом контексте (социология истории). В последние годы в ИСПИ РАН активно разрабатывались теоретические основы социологии геокультуры, институционально-сетевых технологий и инноваций.

В 2005 г. Президиум Российской академии наук определил роль ИСПИ РАН как Института-координатора в области разработки фундаментальных проблем социологии и политологии.

Ныне утверждена программа по экономике социологии знания. Руководить этой программой будет Президиум Российской академии наук.

Институт провел анализ программ преобразования России, предлагаемых различными партиями, движениями и лидерами и доказал, что при всей претензии на оригинальность они носят мифотворческий характер и преследуют лишь одну четко выраженную цель – завоевание политической власти. Социальные действия любой партии и любого лидера, наделенного политической властью, будут неизбежно обречены на неудачу, если они не будут опираться на научно разработанную стратегию реформирования России.

Ученые Института дали оценку возросшей роли социальных и гуманитарных наук в наступившем XXI столетии («Академия наук – великое национальное достояние России», 2001; «Социология и государственность», 2005), в развитие которых и впредь будут вносить по-

сильный вклад, верно служа науке, своему народу и Отечеству.

В XXI веке предстоит устранить разрыв не только между опережающим развитием естественных и технических наук и отставанием социальных, но и между отставанием социальных наук от опережающего, стихийного развития новых геополитических и социальных реалий. Этот разрыв, если он сохранится, может иметь непредсказуемые социальные последствия, чреватые беспрецедентными угрозами ядерной или биологической войны, техногенными, экологическими, антропогенными и демографическими катастрофами. В этой связи неизбежно встает **вопрос об опережающем развитии социологии** и других социальных наук.

Социология в сложившихся условиях может анализировать и давать точные расчеты о том, какие социальные последствия порождают новые тенденции и процессы современного мира и как регулировать их развитие в интересах человека и общества.

Новые геополитические и социальные реалии – это не результат действия каких-то мистических или фатальных сил, придающих развитию человеческого общества и его цивилизации однолинейный характер, а результат социальных действий самого человека. Отсюда задача социологов состоит в том, чтобы преодолеть отрицательное отношение действующих личностей и социальных групп, принимающих социально значимые решения. Социологическая наука призвана предоставить точную информацию о возможных социальных последствиях совершаемых ими социальных действий.

В современном мире миссия социологии как независимой научной дисциплины – это наиболее адекватное научное служение представителей социологической профессии народам России, что в первую очередь предполагает обобщение реального исторического опыта развития нашей страны, ее обычаев и особенностей, а также проведение репрезентативных социологических исследований в целях определения перспективных приоритетов социальной стратегии и поступательного развития.

Социология призвана стоять на страже социально и национально ориентированного правового государства, национальных интересов российского общества и российского народа.

На сайте ИСПИ РАН публикуется в авторской редакции.